

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-256-260

АНДРЕЕВА Ирина Анатольевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
e-mail: irinandreeva3812@rambler.ru

ДИАЛЕКТИКА СУВЕРЕНИТЕТА И СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Аннотация. Статья посвящена эволюции доктринальных представлений о соотношении государственного суверенитета и права индивида на свободу передвижения в истории правовой мысли, это позволило наметить концептуальные модели решения данной проблемы. Эволюция доктринальных представлений о соотношении государственного суверенитета и прав человека в миграционно-правовом поле состоит в постепенном переходе от естественно-правового обоснования свободы передвижения через позитивистское закрепление суверенного контроля к современной модели суверенитета, сопряженного с обязательствами в сфере защиты прав мигрантов.

Ключевые слова: суверенитет, свобода передвижения, миграция, история правовой мысли, международное миграционное право, естественное право, позитивизм, права человека.

ANDREEVA Irina Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor of the department of state law disciplines,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

THE DIALECTIC OF SOVEREIGNTY AND FREEDOM MOVEMENTS IN THE HISTORY OF LEGAL THOUGHT

Annotation. The article is devoted to the evolution of doctrinal ideas about the relationship between state sovereignty and the individual's right to freedom of movement in the history of legal thought, from the Spanish scholastics of the 16th century to modern concepts of global migration management, which allowed us to outline conceptual models of the relationship between sovereignty and freedom of movement. The evolution of doctrinal ideas about the relationship between state sovereignty and human rights in the migration and legal field consists in a gradual transition from the natural legal justification of freedom of movement through the positivist consolidation of sovereign control to the modern model of sovereignty, coupled with obligations in the field of protection of migrants' rights.

Key words: sovereignty, freedom of movement, migration, history of legal thought, international migration law, natural law, positivism, human rights.

Актуальность исследования обусловлена тем, что понимание концептуальных моделей, сложившихся в истории, позволяет не только глубже осмыслить истоки современных противоречий, но и выработать более взвешенные подходы к регулированию миграционных процессов. Проблематика соотношения государственного суверенитета и свободы передвижения людей является одной из фундаментальных тем в истории правовой мысли. С момента зарождения науки международного права вопросы въезда, пребывания и выдворения иностранцев служили тем концептуальным полем,

на котором осмыслялись пределы государственной власти, природа суверенитета и основания защиты индивида за пределами отечества. Как справедливо отмечает ведущий современный исследователь в сфере международного миграционного права В. Четейл, «миграция была в центре первых размышлений о международном праве через устойчивую диалектику между суверенитетом и гостеприимством» [7, с. 901]

Франсиско де Витория (1483–1546) обосновывал универсальное право на путешествия и передвижение (*ius peregrinandi*), вытекающее из единства человеческого рода и естественного

права на общение (*naturalis societas et communicationis*). В своей знаменитой лекции «Об индейцах» он аргументировал право испанцев путешествовать и селиться в странах варваров, пока они не причиняют им вреда [7, с.903; 4]. В его концепции право на передвижение рассматривалось как норма, обязательная для всех государств, основанная на естественной общительности людей и освященная веками традицией гостеприимства, а его ограничение – как исключение, требующее обоснования.

Гуго Гроций (1583-1645) в труде «О праве войны и мира» развивал идеи естественного права применительно к передвижению людей в целях решения конкретной проблемы, аналогичной поставленной Виторией, речь идет об аргументации права голландцев плыть в направлении американских индейцев и торговать с ними. Гроций рассматривал свободу передвижения как естественное право человека, вытекающее из принципов общего пользования землей и открытого моря [3, с. 207]. Он обосновывал право на миграцию, доступ к ресурсам и мирный транзит.

Самуэль фон Пуфендорф (1632–1694) совершил поворот в сторону государственного суверенитета. Он полагал, что государство может решать, на каких условиях оно готово допустить иностранцев к пользованию своими благами, а также имеет полное право не допускать тех, чье присутствие может вызвать внутренние беспорядки или истощить его ресурсы. Гостеприимство утрачивало характер юридической обязанности, превращаясь в дело благотворительности [11].

Эмер де Ваттель (1714–1767) предложил синтез двух начал: права суверена контролировать въезд, с одной стороны, и гуманитарных исключений, продиктованных естественным правом, с другой. Согласно Ваттелю, нельзя «лишить народы общего права путешествовать по земле, общаться, торговать друг с другом по справедливым причинам. Хозяин страны может отказать от въезда в страну только в определенных случаях, когда считает его вредным или опасным» [13, с. 351]. Хотя он сам себя называл приверженцем теории естественного права, в его концепции право свободно передвигаться по территории предоставлено не человеку по его природе, а представителям наций (государств), оно также ограничено правом государства транзита защищать свои интересы и безопасность. Ваттель стремится найти баланс между правом суверена контролировать въезд на свою территорию для обеспечения безопасности и «естественным законом», способным обеспечивать «справедливые» отношения между государствами. Как и его предшественники, он ставит размышления о мобиль-

ности людей в центр размышлений о мирных отношениях между государствами и об установлении международного порядка.

Таким образом, уже в XVI–XVIII вв. сложились три основные модели соотношения суверенитета и права человека на миграцию (пересечение государственных границ). Во-первых, естественно-правовая модель приоритета свободы передвижения над суверенитетом (Ф. де Витория, Г. Гроций), основанная на первичности права на общение, вытекающего из единства человеческого рода. Суверенитет признается, но ограничен естественным правом, государство не может произвольно запрещать въезд иностранцам, если пребывание не наносит реального вреда. Во-вторых, модель примата суверенитета государства, в которой государство имеет неограниченное право на усмотрение в решении миграционных вопросов (С. фон Пуфендорф). В-третьих, модель баланса суверенитета и свободы передвижения (Э. де Ваттель), основанная на разумных ограничениях сувереном права передвижения.

Естественная свобода передвижения рассматривалась как основа международной торговли и коммуникации между народами. Постепенно формировалось представление о том, что государство вправе определять условия въезда и пребывания иностранцев, хотя это право не приобрело того абсолютного характера, который свойственен XIX в. Суверенитет осмыслился через право контролировать границы, но с признанием естественно-правовых ограничений, проистекающих из универсального человеческого общения. Права человека еще не сформировались как самостоятельная категория, но уже присутствовали в виде доктринальных представлений о «естественной свободе» передвижения и гостеприимстве.

XIX век ознаменовался переходом от естественно-правового мышления к юридическому позитивизму, отказываясь от умозрительных естественно-правовых построений юристы обратились к изучению договоров, обычаев и национального законодательства. Поиск оснований международного правопорядка приобрел чрезвычайную остроту [5, с. 184, 188] ввиду отсутствия международно-правового суверена, к воле которого можно было бы свести проблему возникновения международного права согласно господствовавшей этактической версии юридического позитивизма.

Август Вильгельм Гефтер (1796-1880), прусский юрист, автор фундаментального труда «Европейское международное право» (1844) создал в позитивистском контексте обоснование свободы передвижения через логику обычая: государства, вступая в международное общение, не могут отка-

зять в допуске подданных дружественного государства. При этом каждое государство сохраняло право определять условия въезда и пребывания иностранцев. [1, с. 3]. Российский ученый Ф.Ф. Мартенс развивал этот подход, утверждая, что государства как члены международной ассоциации обязаны предоставлять покровительство закона всем лицам на своей территории. Однако, подчеркивал он, «Каждое государство, в силу своего самодержавия, имеет, несомненно, право определить условия, при которых оно согласно допустить иностранцев на свою территорию» [6, с. 162].

В этой конструкции позитивизм обнаруживал свою амбивалентность: он мог как обосновывать свободу передвижения, так и легитимировать ее ограничение. Примечательно, что в век утверждения национального суверенитета и утверждения суверенного контроля за государственными границами долгое время сохранялась приверженность идее открытых границ. Специалисты международного права, за немногими исключениями, придерживались либерального подхода к перемещению людей через границы. Это можно объяснить влиянием либеральной идеологии, приобретшей значительное влияние и активно выступавшей за устранение барьеров в торговле и передвижении. О стремлении придать свободе передвижения позитивистское обоснование через договорные источники права свидетельствует деятельность Института международного права (основанного в 1873 г.), который с самого начала занялся кодификацией гражданского права, в том числе в сфере миграции. Формулируя общие принципы, ученые института пытались сбалансировать идею суверенитета государств (в вопросах решения о въезде, высылке и др.) с защитой прав человека мигрантов [8, с. 639]. Однако этот либеральный режим глобальной мобильности имел существенный нюанс: он был основан на сети торговых договоров в узких цивилизационных рамках. Как отмечает Ф. Мегре, «право Запада на мобильность людей было неотъемлемой частью логики империализма, обязательством, налагаемым на незападные страны держать свои границы открытыми» [10].

Позитивистская модель обосновывала свободу передвижения через договоры и обычаи международного общения. Право на миграцию, которое ранние теоретики международного права часто приписывали человеческой личности, в XIX и XX вв. признавалось только через права государств. Основания свободы передвижения были найдены в принципах, регулирующих отношения между нациями, а не в естественных правах индивида (иностранца). Государство имеет право на

то, чтобы другие государства относились к его гражданам так же, как и к гражданам других наций. Подчеркивая равное право всех путешествовать и селиться за границей, позитивистская доктрина право ясно дает понять, что такое право вытекает из равенства государств, а не людей. Это означает, что готовность суверенных государств осуществлять дипломатическую защиту миграционных прав своих граждан может стать основой прочного режима транснациональной мобильности. Следует отметить актуальность идеи, высказываемой юристами-международниками XIX в., о том, что в условиях всеобщей взаимозависимости необходимо, чтобы государства действовали на основе взаимности. Роль государства происхождения как источника защиты для мигрантов особенно важна, когда человек еще не обладает правами мигранта, но его универсальные права человека мало что значат.

В новых условиях XX в. и особенно после Первой мировой войны оппозиция между суверенитетом и правом на передвижение, заложенная еще в трудах С. фон Пуфендорфа и Э. де Ваттеля проявилась в противостоянии между англосаксонской и континентальной доктринами. Принцип суверенитета государств пользовался поддержкой большинства англосаксонских теоретиков начала XX в., в то время как принцип взаимозависимости государств поддерживался юристами континентальной Европы [9, с. 71]. В. Четейл даже говорит о «профессиональном и культурном разрыве между англо-американскими юристами и юристами континентальной Европы», отражающем «неоднозначную практику того времени и растущее противостояние между странами иммиграции и странами эмиграции» [9, с. 73].

Правозащитная модель, сложившаяся во второй половине XX в. предлагает принципиально иное решение диалектики суверенитета и свободы передвижения по сравнению с предшествующими моделями. Государственный суверенитет ограничивается международными обязательствами в области прав человека. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. закрепляет право каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну, а также свободу передвижения внутри страны (ст. 13.) Однако право въезда в чужое государство не признается как право человека, исключение составляет право искать убежище от преследования (ст. 14), в этом отношении суверенитет государства сохраняется в значительной степени.

Как отмечал еще в 1930-е гг. А. Фердросс, «государства обязаны по праву людей уважать в иностранцах достоинство человеческой личности, признавая за ними права, необходимые для этой

цели» [9, с. 84]. Эта идея становится нормативной основой правозащитной модели. Государство, осуществляя свою суверенную власть на границах, связано обязательствами, вытекающими из признания универсальных прав человека, независимо от его миграционного статуса. Правозащитная модель вводит также категорию уязвимости мигранта, которая создает дополнительное ограничение суверенной дискреции. Еще одним важным элементом этой модели является принцип не высылки, первоначально закрепленный в Конвенции о статусе беженцев 1951 г., который запрещает государствам принудительно возвращать беженцев в страны, где их жизни или свободе угрожает опасность.

Правозащитная модель развивалась по двум направлениям: растворение прав мигрантов в общем режиме защиты права человека и создание специальных режимов защиты отдельных категорий мигрантов. Это создает сложную и фрагментарную картину, в которой соотношение суверенитета и свободы передвижения варьируется в зависимости от категории мигранта.

Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г. [2] развивает правозащитную модель, признавая, что ни одно государство не может самостоятельно решать вопросы миграции», хотя в нем и делается оговорка об уважении суверенитета государств и учете их обязательств по международному праву.

В XXI в. проблема соотношения суверенитета и свободы передвижения приобрела новую остроту. Глобализация и рост миграционных потоков требуют международного сотрудничества, но государства все более ревностно охраняют суверенитет в вопросах контроля границ. Современные исследователи постоянно фиксируют сохраняющееся напряжение. Австралийская исследовательница П. Раштон в недавней работе отмечает следующий парадокс, чем в большей степени происходит ослабление суверенитета современных государств, тем настойчивее они оправдывают создание барьеров для мигрантов, апеллируя к концепции суверенитета [12, с. 254].

Таким образом, эволюция доктринальных представлений отражает постепенный переход от абсолютной модели суверенитета к модели ограниченного суверенитета, сопряженного с обязательствами в сфере защиты прав мигрантов. Ключевыми точками трансформации стали обоснование естественного права на общение, разработка концепции дипломатической защиты, формирование международных стандартов обращения с иностранцами и признание прав человека универсальной ценностью. Диалектика суверенитета и свободы передвижения не может быть разрешена окончательно, она всякий раз воспроизводится в

конкретных исторических условиях через поиск баланса между притязаниями государственной власти и требованиями человечности, между необходимостью контроля и признанием универсальных прав человека. Понимание этой диалектики – необходимое условие для выработки сбалансированных и эффективных решений в области управления миграционными процессами.

Список литературы:

- [1] Гефтер А.-В. Европейское международное право / пер. К. Таубе. – СПб., 1880. – 619 с.
- [2] Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (Принят Резолюцией ГА ООН 19.12.2018 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.un.org/ru/A/RES/73/195>.
- [3] Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
- [4] Иванова Ю.В. Ad Marginem socialitatis: логика войны Франсиско де Витория // Артикульт. – 2014. – № 13. – С. 10-25.
- [5] Краевский А.А. Действительность и ответственность международного права в чистом учении о праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Право. – 2021. – № 1. – С. 184- 204
- [6] Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х тт. – М.: «Зерцало», 2008. – Т. 1. – 209 с.
- [7] Chetail V. Sovereignty and Migration in the Doctrine of the Law of Nations: An Intellectual History of Hospitality from Vitoria to Vattel // The European Journal of International Law Vol. – 2016. – № 4. – С. 901-922. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ejil.org/pdfs/27/4/2697.pdf>.
- [8] Commission d'histoire de l'Institut: Rapport sur le livre du Cent cinquantième anniversaire de l'Institut. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.idi-iil.org/app/uploads/2019/06/Commission-dhistoire-Salmon-Travaux-La-Haye-2019.pdf>.
- [9] Jouzier B., Jouzier B., Fondements théoriques pour une systématique du droit international de la migration. Thèse doctorat en droit. Université Laval Québec, 2024. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://corpus.ulaval.ca/server/api/core/bitstreams/3a28a5f6-ffc3-445a-8998-2c6b89cfca2a/content>.
- [10] Mégret F. Transnational Mobility, the International Law of Aliens, and the Origins of Global Migration Law // AJIL Unbound. – 2017. – Vol.111. – P. 13-17. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/27003694>.
- [11] Pufendorf S. von. Le Droit de la nature et des gens, ou Systeme general des principes les plus importants de la morale, de la jurisprudence et de la politique. Т. 2. [Электронный ресурс] // Режим

доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k-7050546h.r=Samuel%20Pufendorf?rk=21459;2>.

[12] Rushton P. Sovereignty, Migration and the Law. – Taylor & Francis, 2024. – 284 p.

[13] Vattel de E. Le droit des gens, ou Principes de la loi naturelle, vol 1, 1758. 460 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k865729/f403.item>.

References:

[1] A. Geffer European international law/trans. K. Taube. -SPb., 1880. - 619 p.

[2] Global Compact for Safe, Orderly and Legal Migration (Adopted by UNGA Resolution 19.12.2018) [Electronic Resource] //Access Mode: <https://docs.un.org/ru/A/RES/73/195>.

[3] Grotius G. On the law of war and peace: Reprint from ed. 1956 - M.: Ladomir, 1994. - 868 p.

[4] Ivanova Yu.V. Ad Marginem socialitatis: the logic of the war of Francisco de Vitoria//Articult. – 2014. – № 13. - S. 10-25.

[5] Kraevsky A.A. Validity and effectiveness of international law in pure doctrine of law//Bulletin of St. Petersburg University. - Right. – 2021. – № 1. - S. 184- 204

[6] Martens F.F. Modern international law of civilized peoples. In 2 vols. - M.: "Mirror," 2008. - VOL. 1. - 209 s.

[7] Chetail V. Sovereignty and Migration in the Doctrine of the Law of Nations: An Intellectual History of Hospitality from Vitoria to Vattel // The European

Journal of International Law Vol. – 2016. – № 4. - S. 901-922. [Electronic resource] //Access mode: <https://www.ejil.org/pdfs/27/4/2697.pdf>.

[8] Commission d'histoire de l'Institut: Rapport sur le livre du Cent cinquantième anniversaire de l'Institut. [Electronic resource] //Access mode: <https://www.idi-iil.org/app/uploads/2019/06/Commission-dhistoire-Salmon-Travaux-La-Haye-2019.pdf>.

[9] Jouzier B., Jouzier B., Fondements théoriques pour une systématique du droit international de la migration. Thèse doctorat en droit. Université Laval Québec, 2024. [Electronic resource] //Access mode: <https://corpus.ulaval.ca/server/api/core/bitstreams/3a28a5f6-ffc3-445a-8998-2c6b89cfca2a/content>.

[10] Mégret F. Transnational Mobility, the International Law of Aliens, and the Origins of Global Migration Law // AJIL Unbound. – 2017. – Vol.111. - R. 13-17. [Electronic resource] //Access mode: <https://www.jstor.org/stable/27003694>.

[11] Pufendorf S. von. Le Droit de la nature et des gens, ou Systeme general des principes les plus importants de la morale, de la jurisprudence et de la politique. T. 2. [Electronic resource] //Access mode: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k7050546h.r=Samuel%20Pufendorf?rk=21459;2>.

[12] Rushton P. Sovereignty, Migration and the Law. – Taylor & Francis, 2024. - 284 p.

[13] Vattel de E. Le droit des gens, ou Principes de la loi naturelle, vol 1, 1758. 460 p. [Electronic resource] //Access mode: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k865729/f403.item>.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.